

````"Ты бесстыдная маленькая сучка, как ты смеешь меня толкать? Я тебя убью!" Супергероическая старушка не была готова и была сбита с ног Шэнь Цзяоцзяо. Ее глаза мгновенно покраснели, и она схватила Шэнь Цзяоцзяо за ноги. "Уходи! Ты, проклятая старуха, не тяни за мои штаны!" Шэнь Цзяоцзяо схватила рулон лапши быстрого приготовления у старушки Чаосян и прокляла: "Ты только что отвергла этого брата, и теперь ты все еще упрямисься и не признаешь этого." Ли Цзяле рядом с ними, как цыпленок, клюющий рис, кланялся и молил о пощаде: "Брат, я ошибся. Я больше никогда не осмелюсь. Пожалуйста, пощади меня. Брат, я ошибся..." В этот момент, три в панике создали хаос. Шэнь Цзяоцзяо и старушка Чаосян не осмеливались справляться с маленьким начальником команды, держащим мачете, но два человека, которые изначально были в ссоре, начали драться. "Я пойду! Вы, ребята, действительно хорошо ездите на лошадях!" Сяо Пинту и другие, пришедшие к ним, смотрели на двух женщин, драться друг с другом как скандальные женщины, и на Ли Цзяле, который не переставал кланяться и молить о пощаде, как слабак. Мгновенно поражены. Разве эти трое не были крутыми только что? Почему они вдруг стали такими трусливыми? Это также впервые они столкнулись с таким первоклассным дураком, который боится слабых и любит драться друг с другом. Эти трое просто самые странные среди странных. "Брат Юн, что нам делать сейчас?" Круглолицый сильный мужчина рядом с Сяо Пинту повернул голову и посмотрел на Сяо Пинту, спрашивая немного наивно. "Что мне делать?" Мальчик с плоской головой по имени Брат Юн сказал с злобной улыбкой: "Дай ему побить, а потом поговорим!" Сказав это, он поднял ногу и пнул Ли Цзяле по голове, сбив его с ног. "Ты, дядя, я спросил тебя насмеяться над мной и преклонить колено на лошади, чтобы просить прощения. Уже поздно!" Брат Юн скрежетал зубами, поднял ногу и беспорядочно пнул Ли Цзяле. "Я наступил на лошадь, чтобы заставить тебя зазнаться, и заставил тебя преклонить колено, пока ездил на лошади, чтобы просить прощения? Я преклонил колено перед тобой, Ма Ле Гоби!" "Ах——!" Ли Цзяле схватил голову руками, свернулся калачиком и не переставал кричать: "Я больше не осмелюсь, брат, я действительно больше не осмелюсь, я ошибся, я действительно знаю, что ошибся!" Шэнь Цзяоцзяо и старушка Чаосян, которые дрались друг с другом, мгновенно испугались криков Ли Цзяле и посмотрели на других трех пришедших с ужасными выражениями. "Честно говоря, я на самом деле не хочу бить женщину. В конце концов, это немного дорого." Круглолицый сильный мужчина помахал бейсбольной битой в руке и сказал с улыбкой. "Но... кроме суки, которая наступила на лошадь! Тот, кто наступил на лошадь, назвал нас идиотами! Я наступил на лошадь, чтобы заставить вас быть идиотами!" С проклятием, полным гнева, круглолицый мужчина поднял ногу и пнул бедствующую Шэнь Цзяоцзяо по бедру. Однако у него все еще оставалась некоторая сила, и он не убил ее. После того как он пнул Шэнь Цзяоцзяо на землю, он с одной рукой схватил ее за волосы и другой рукой ударил ее по лицу. "Ты все еще хочешь, чтобы я преклонил колено и просил прощения? Преклони колено передо мной сейчас! Быстрее!" После удара Шэнь Цзяоцзяо ошеломленно, ее голова гудела, щеки красные и опухшие. Увидев поднятый правый кулак круглолицего мужчины, она испугалась и непроизвольно преклонила колено на земле и стала просить прощения. "Брат, я больше не осмелюсь. Я ошибся. Я больше не осмелюсь. Пожалуйста, отпусти меня." Плача, она напрямую обхватила руками ноги круглолицего мужчины и начала умолять. Супергероическая старушка на другой стороне была сбита с ног молодым человеком с короткими волосами и стальной трубой в руке. "Ты бессмертная старуха, я только что сказал, что ты дурак. Что происходит? Ты не удовлетворена?" Говоря это, он поднял ногу и несколько раз пнул старушку Чаосян, которая упала на землю, но в конце концов все же сохранил свою силу. Однако супергероическая старушка, которой уже было пятьдесят или шестьдесят лет, была пнута и снова и снова кричала. Она свернулась калачиком и вопила от боли. "Ой~ Перестань бить меня, перестань бить меня, старушка, у меня есть болезнь сердца, если ее снова ударить, я умру. Ой~ Это нормально, если я ошибаюсь. Пожалуйста, перестань драться. Это мой злой рот, это мой злой рот." Последний двухметровый сильный мужчина, держа в руке стальную трубу, направился прямо на второй этаж, очевидно, намереваясь найти

Линлин, которая убежала наверх. На мгновение, три старушки Чаосян лежали на земле и кричали снова и снова, когда их били. Они не переставали просить прощения, в то время как вопили от боли. но..... Сяо Пинту и другие. В конце концов, они не были плохими людьми, просто группой обычных людей, которые любили фитнес, поэтому они не убивали Чаосян и других. Даже оружие в их руках было бесполезно, они просто били и пинали, чтобы выпустить злость. Чэнь Юньцзюнь, стоявший у двери, уже все видел. Хотя Чаосян и другие две кричали от боли, они выглядели сильными и в лучшем случае получают поверхностные травмы. Он повернул голову и посмотрел на Цинь Хао и Е Чжэньчжэнь, стоявших в сторонке и наблюдавших за представлением, и сказал: "Эти люди не имели намерения убивать, так что они не должны быть плохими людьми." "Я вижу." Цинь Хао подал руку и взял мармеладную медвежонка, очистил его и подал в рот Е Чжэньчжэнь. Затем на его красивом лице появилась насмешливая улыбка, и он прошептал: "Но... я все равно думаю, что в этом мире мы должны убивать их напрямую, чтобы не оставлять себе ненужных проблем." "О, прощай других, когда можешь, это нелегко для каждого." Чэнь Юньцзюнь вздохнул. На другой стороне, после того как он пнул Ли Цзяле более десяти раз подряд, плоскоголовый мужчина, казалось, выпустил злость и остановился. Он использовал край мачете в руке, чтобы несколько раз ударить по синякам Ли Цзяле. "Трус! Я научу тебя уроку на этот раз. Если ты осмелишься сделать что-то глупое в следующий раз, я убью тебя!" "Я не осмелюсь, брат, я действительно не осмелюсь." Ли Цзяле схватил голову обеими руками и дрожащим голосом сказал, глядя на злобного плоскоголового мужчину. Двое, которые били Шэнь Цзяоцзяо и старушку Чаосян, тоже остановились, увидев это. "Хм~ Глупая женщина, ты просто встретила нас на этот раз, иначе бы ты была убита сначала, затем избита, а затем убита снова и издевалась до смерти!" Круглолицый сильный мужчина ухмыльнулся бедствующей Шэнь Цзяоцзяо. "Я не осмелюсь, я действительно не осмелюсь." Шэнь Цзяоцзяо подняла руку, чтобы прикрыть опухшую щеку, и сказала с красными глазами в ужасе. В этот момент, Супергероическая старушка Чаосян, свернувшаяся калачиком на земле, вдруг дернулась несколько раз, затем ее конечности расслабились, тело размякло, и она стала совершенно неподвижной. "Тьфу! Я просто пнул тебя несколько раз, не играй в мертвую здесь!" Увидев это, мужчина с короткими волосами был ошеломлен. Он наклонился, протянул руку под нос старушке Чаосян, чтобы проверить, и вдруг нахмурился и посмотрел на мужчину с короткими волосами рядом с ним. "Брат Юн, она мертва, у нее действительно была болезнь сердца?" Когда он сказал это, на его лице появился след сомнения. ``